

УДК 902 (470.67) (092)

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА Г.С. ФЕДОРОВА-ГУСЕЙНОВА
(к 80-летию со дня рождения Гаджи Саидовича Федорова-Гусейнова
(1937–2008 гг.))

М.-Р.А. Ибрагимов,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

ibragimovm@mail.ru

PROFESSOR G.S.FEDOROV-GUSEINOV'S ETHNOGENETIC CONCEPTS
(to the 80th birthday anniversary of Gadzhi s. Fedorov-Guseinov)

Ibragimov M.-R.A.,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

ibragimovm@mail.ru

В январе 2017 г. исполнилось 80 лет со дня рождения известного ученого, доктора исторических наук, профессора Гаджи Саидовича Федорова-Гусейнова.

Гаджи Саидович прошел достойный жизненный путь от рано осиротевшего мальчика из известного кумыкского селения Карабудахкент до студента Московского государственного университета и профессора Дагестанского университета.

Селение Карабудахкент расположено в живописной долине реки Манас-озень – одного из красивых уголков Дагестана. В XVIII–XIX вв. в нем находилась резиденция Карабудахкентского бийликства (княжества). Это – один из самых крупных сельских населенных пунктов Дагестана и Северного Кавказа. Карабудахкент имеет богатую и относительно малоисследованную историю [14;23;32;50]. В одной из своих книг «История Карабудахкента» [50] Гаджи Саидович достаточно подробно излагает богатую археологическими памятниками и письменными свидетельствами историю родного села, начиная от верхнего палеолита до начала XX в. В этой же книге можно найти интересные биографические сведения о его родителях, родственниках. С большой теплотой Гаджи Саидович вспоминает о семье Я.А. Федорова, ставшего для него вторым отцом, сыгравшим в жизни Гаджи Саидовича важную роль.

Гаджи Саидович родился 12 января 1937 г. в с. Карабудахкент Карабудахкентского района ДАССР в семье Саида Гусейнова. Мама Гаджи умерла, когда ему было 4 года, вскоре от обострения фронтных ран умер и отец. Так, в семилетнем возрасте Гаджи стал круглым сиротой. Несколько лет спустя в 1948 г. в селение Карабудахкент приехала московская научная этнографическая экспедиция с целью создания фильмов по этнографии народов Дагестана, которую возглавлял Яков Александрович Федоров, снимавший научно-популярное и учебное кино. В ходе работы над фильмами о жилищах кумыков, этнографии народов Дагестана Я.А.Федоров познакомился с родственниками Гаджи, а затем усыновил осиротевшего мальчика и дал ему свою фамилию. В новой семье для Гаджи открылись огромные возможности для учебы и получения образования. Здесь он получил хорошие знания о художественной литературе, поэзии и живописи, стал ценителем русской культуры. Его квартира в Махачкале из-за множества картин напоминала уголок музея живописи. Благородная и интеллигентная семья настоящих военных офицеров Я.А. Федорова, предки которого происходили из потомственных столбовых дворян [10, с. 430], стала для Гаджи новым родным домом, в котором он был сыном для Якова Александровича и внуком для его мамы Анны Петровны. Гаджи жил в Москве, учился в одной из московских школ. В 1957 г. он поступил на исторический факультет Дагестанского государственного университета, позже перевелся на исторический факультет Московского государственного университета, который закончил в 1963 г. по специальности «археология». Среди преподавателей МГУ ему особенно запомнились лекции выдающихся советских археологов А.В. Арциховского, В.Н. Грекова, Б.А. Рыбакова и др. Гаджи Саидович был первым из числа кумыков, ставшим профессиональным археологом, защитившим кандидатскую диссертацию по археологии (а докторскую диссертацию по специальности отечественная история Гаджи Саидович защитил в 1995 г.).

Я.А. Федоров сам также продолжил обучение, поступив на заочное отделение исторического факультета МГУ, который закончил в 1958 г. В 1962 г., успешно защитив диссертацию по теме «Происхождение кумыков» [47], он начал работать на кафедре этнографии МГУ. По отзывам коллег и Гаджи Саидовича, его скромность органически сочеталась с высокой культурой и личным обаянием. Я.А. Федоров наряду с преподавательской работой постоянно вел научно-исследовательскую работу по истории и этнографии народов Северного Кавказа, регулярно публикуя ее результаты.

В 1978 г. вышла книга Якова Александровича Федорова в соавторстве с Гаджи Саидовичем «Ранние тюрки на Северном Кавказе» [48]. В ней рассмотрены некоторые важнейшие аспекты этнической истории Северного Кавказа: проникновение в его пределы раннетюркских племен и их взаимоотношения с коренным населением края. Авторы пришли к выводу, что основу современных тюркских народов Северного Кавказа (кумыков, карачаевцев и балкарцев) составляли местные кавказские, точнее кавказоязычные, племена. Они писали: «несмотря на превосходство военной организации, пришельцы-кочевники неизменно поглощались местной, по преимуществу оседлой этнической средой» [48, с. 3]. Эта концепция происхождения кумыков как результат тюркизации дагестаноязычных племен: «кумыки – отуреченные лезгины», выдвинутая Н.Н. Марром [26, с.11] и поддержанная В.В. Бартольдом [9, с.19], которые не привели никаких обоснований, соответствовала уровню изучения проблем этногенеза того периода [36, с. 229; 47, с. 12; 11, с. 44; 25, с. 99]. В последующем с накоплением большого количества исторических источников и сведений, эта концепция была пересмотрена [3;6;7;8;17;18; 21;22;24;28;29;35;52;53].

Эти же идеи о тюркизации местных кавказоязычных племен как основы происхождения современных народов Северного Кавказа содержались в более известной книге Я.А. Федорова «Историческая этнография Северного Кавказа» [46]. Это учебное пособие, изданное под грифом МГУ, для студентов исторических факультетов университетов сыграло свою роль в тиражировании старых представлений об этнической истории тюркских народов Северного Кавказа.

Я.А. Федоров ежегодно возглавлял археологические и этнографические экспедиции на Северный Кавказ, в которых принимали участие не только студенты МГУ, но и учащиеся северокавказских вузов, для многих из них эти экспедиции стали первой ступенькой в науку. Для молодежи Я.А. Федоров был старшим другом, наставником, строгим и требовательным, но всегда благожелательным. Ученики Я.А. Федорова – представители разных народов Северного Кавказа – стали учеными, благодаря бескорыстной помощи Якова Александровича Федорова [10, с. 438].

В 1963 г. после завершения учебы в МГУ Гаджи Саидович возвратился в Махачкалу и поступил на работу в Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. К этому времени в институте, по инициативе выдающегося ученого-этнографа, основоположника дагестанской этнографической науки, доктора исторических наук, видного деятеля просвещения Дагестана С.Ш. Гаджиевой, был создан отдел археологии и этнографии [20]. В этом отделе (секторе) археологии и этнографии в должности младшего научного сотрудника Гаджи Саидович проработал до 1970 года, когда им была подготовлена и защищена кандидатская диссертация на тему «Северный Дагестан в раннем средневековье (Историко-археологические очерки)» [42].

После защиты кандидатской диссертации Гаджи Саидович, не разрывая связей с Институтом, перешел на преподавательскую работу в Дагестанский государственный университет, где преподавал до конца своей жизни на историческом и других факультетах этого вуза.

Гаджи Саидович был из тех немногих преподавателей ДГУ, которого студенты факультетов, где он читал лекции и вел занятия, считали лучшим преподавателем. Сам он относился к каждому студенту с отеческой заботой, всегда интересовался проблемами, максимально благоволил и заботился о них, как о своих детях, порой ему приходилось отстаивать их интересы у ректора или проректора.

Работая вместе с Гаджи Саидовичем на одной кафедре истории Дагестана исторического факультета ДГУ, мне часто приходилось вместе с ним принимать зачеты и экзамены у студентов разных факультетов. Один из эпизодов его преподавательской жизни, свидетелем которого я был, ярко характеризует Гаджи Саидовича как исключительно доброжелательного педагога. Бывало так, что студент не знал ответа ни на один из вопросов, и тогда Гаджи Саидович спрашивал его: когда закончилась Кавказская война в Дагестане? Нам казалось, что на такой вопрос должен был ответить любой студент, ведь это вопрос из школьной программы. Один из студентов буквально выпалил: знаю, в 1850 г. Гаджи Саидович бровью не повел и сказал: правильно, точнее в 1859 г. И добавил: «Это произошло 25 августа, потом этот день был объявлен наместником императора на Кавказе А.И. Барятинским общедагестанским праздником и нерабочим днем, который продержался вплоть до установления советской власти в Дагестане». Мне показалось, что эти сведения студент крепко запомнил.

Знаковым событием в жизни Гаджи Саидовича стал 1995 г., когда он представил и защитил докторскую диссертацию на тему «Этническая история Северо-Восточного Дагестана (проблема происхождения кумыков)» [42]. Год спустя дочь Гаджи Саидовича – Анаханум Федорова защитила диссертацию «Проблема происхождения народов Дагестана (с древнейших времен до IV в. до н.э.): Историография вопроса» на соискание ученой степени кандидата исторических наук [49]. Эти диссертации, а также книги Гаджи Саидовича «Исторические корни единства Дагестана. К вопросу о происхождении дагестанских народностей» [45], «Кумыки – из рода дагестанского» [51], «Все мы из рода дагестанского» [38] вновь подняли волну дискуссий по проблемам этногенеза и этнической истории Дагестана. Более того, две последние книги Г.С. Федорова были своего рода реакцией на беллетристические книги Мурада Аджиева «Мы – из рода половецкого», «Польнь Половецкого поля», «Европа. Тюрки. Великая Степь» [1; 2; 4; 5], которые в свою очередь были вызваны к жизни явным игнорированием вклада тюркских народов в историю Дагестана, России, Европы; в свою очередь работы Мурада Аджиева также были подвергнуты жесткой критике.

Научно-исследовательская работа Г.С. Федорова была направлена на изучение и освещение древней и средневековой истории Дагестана и Северо-Восточного Кавказа. При этом он сосредоточил свои усилия на проблемах этнической истории народов Дагестана, в том числе и кумыков, которых он, как уже отмечалось, считал автохтонным дагестаноязычным народом,

принявшим тюркский язык преимущественно в XI–XIII вв. По указанным выше проблемам Гаджи Саидович издал более 120 работ, в том числе 7 монографий: «Ранние тюрки на Северном Кавказе» (М., 1978); «История происхождения кумыков» (Махачкала, 1996); «История Карабудахкента» (Махачкала, 1997); «Исторические корни единства Дагестана. К вопросу о происхождении дагестанских народностей» (Махачкала, 2000) и др. [48;39;50;45;40;41;44;51]. Подробнее о Г.С.Федорове и о его трудах можно узнать из работ Раджабова А.Р. «Добрый джидан» (1980); «Ученый, педагог, патриот. Некоторые страницы жизни и научной деятельности профессора Г.С.Федорова» (1997) [33;37].

Г.С. Федоров известен как наиболее последовательный защитник концепции «дагестанского» происхождения кумыков, изложенной в монографии «История происхождения кумыков» [39] и др. работах. Среди различных концепций по проблеме происхождения кумыков (кумыки – местные тюркоязычные жители, издревле занимавшие современную территорию их расселения, в состав которых влились представители аварцев, даргинцев, лакцев; кумыки – тюрки-пришельцы азиатских степей; кумыки – «тюркизированные» дагестанцы) Гаджи Саидович под влиянием авторитета взглядов его учителя Я.А.Федорова, счел правильным и потратил много сил для доказательства того, что кумыки «тюркизированные» дагестанцы. Он писал, что «основу этногенеза кумыков составляет местное население, занимавшее предгорные и равнинные районы Дагестана с первобытнообщинного строя. Местные племена гелы, каспии и др. на протяжении всего раннего и развитого средневековья подвергались влиянию материальной и духовной культуры пришлого тюркоязычного населения. В образовании кумыкского народа главная роль принадлежит местным племенам, относящимся к каспийскому и кавказскому антропологическому типу» [39, с. 139].

Такая концепция была характерна для многих представителей советской исторической школы 1950–1980-х гг. Профессор С.Ш. Гаджиева, находясь под влиянием этого подхода, в известной работе «Кумыки» [11] также пыталась найти «местные» корни кумыков в виде слов, заимствованных будто-бы из языка соседнего, даргинского этноса. Более тщательное изучение этих, сохранившихся в кумыкском языке слов, считавшимися заимствованными из даргинского языка, показало, что почти все они являются болгарскими (древнетюркскими) заимствованиями в языке даргинцев, а не собственно даргинскими лексемами. Более того, лингвистам не удалось обнаружить не только даргинские, но и аварские, лакские или другие субстратные дагестанизмы, а встречающиеся дагестаноязычные элементы в языке кумыков являются обычными заимствованиями. Если бы кумыки являлись тюркизированными дагестанцами, то это должно было обязательно оставить свой след, отразиться в их языке, отмечают они [22; 28, с.25;29;34;35;52;53, с. 20; 6, с.47–52;8, 12–14; 3, с. 31].

В новом переработанном издании книги «Кумыки» в двух томах [12;13] профессор С.Ш.Гаджиева во многом пересмотрела свою прежнюю точку зрения о наличии дагестанского субстрата в кумыкском языке, указав на наличие в кумыкском этносе более древнего дохазарского ядра. Это тюркоязычное ядро составляли более ранние, докипчакские тюрки. Она обратила внимание исследователей на необходимость дальнейшего изучения проблемы этногенеза с точки зрения не только лингвистики, но и особенно антропологии. Кроме того, она предложила новые интерпретации некоторых топонимических данных, сконцентрировав внимание на необходимости исследования огузского компонента в сложении южных кумыков [12, с. 66–68].

Однако Г.С. Федоров не отказался от концепции исследователей, которые считают, что основу этногенеза кумыков составляет местное дагестанское население, с глубокой древности занимавшее предгорные и равнинные районы северной части Дагестана. Он полагал, что местные племена (леги, гелы, каспии) на протяжении всего раннего и развитого средневековья подвергались этнокультурному влиянию тюркоязычных степных кочевников – гуннов, болгар, савир, барсил, хазар, половцев-кипчаков [39, с. 132–136].

Гаджи Саидович утверждал, что с начала «Великого переселения народов» на территории Прикаспийского Дагестана формируется этнополитическое объединение «Джидан», являющееся крупнейшим самостоятельным образованием, в рамках которого возникло этническое ядро, трансформировавшееся впоследствии в кумыкский народ. Таким образом, по мнению Гаджи Саидовича, кумыки являются местным населением, принявшим тюркский язык и отдельные элементы культуры тюркоязычных пришлых племен. Этногенез кумыков Гаджи Саидович представляет, как сложный и длительный процесс культурно-исторического и этнического взаимодействия оседлого местного дагестаноязычного населения и пришлых тюркоязычных племен. С этими утверждениями согласны многие исследователи, но с уточнением – какие племена составляли этническое ядро, вокруг которого формировался кумыкский этнос. Между

тем, часть исследователей полагает, что таковыми были местные тюркские племена гуннов, болгар, савир, хазар и др., а представители местных дагестаноязычных племен, подвергнувшиеся ассимиляции, могли войти в состав тюркских племен, составивших основу формирующегося кумыкского этноса.

Среди аргументов в пользу своей концепции имеются такие: «По итогам новейших антропологических исследований кумыки относятся к каспийскому типу, т.е. к тому типу, которому относятся аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы и др. Причем этот тип в Дагестане проявляет себя в смешанном виде с кавкасионским типом. Так, что кумыки мало чем отличаются от аварцев, даргинцев, лакцев, относящихся к кавкасионскому антропологическому типу. Исключения составляют единственные случаи, которые встречаются среди северных кумыков, проживающих в Бабаюртовском и Хасавюртовском районах. Эти исключения обусловлены ногайской примесью. Такое же явление прослеживается, если монголоидная примесь появляется среди аварцев даргинцев, лакцев, лезгин, табасаранцев и русских. Кроме того, очень многие ногайцы называют себя кумыками. Таким образом, кумыки по антропологическим признакам не отличаются от коренного дагестанского населения. Следовательно, в своем антропогенезе они теснейшим образом связаны с аварцами даргинцами, лезгинами, лакцами и другими народами Дагестана» [39, с. 137–138].

Уважая право Г.С. Федорова на собственное видение проблем происхождения кумыков, его аргументацию археологическими и другими материалами, исследователи (А. Аджиев, К. Алиев, Г.-Р. Гусейнов и др.) высказывают ряд возражений относительно его концепции. По их мнению, во-первых, почему нельзя предположить, что предки кумыков были изначально тюркскими племенами [3;6;7;8;17;18;21;22;24;28;53], которые фиксируются письменными источниками на Кумыкской равнине со II в. н.э. [15, с. 9, 91; 16; 6, с. 60–61]. Во-вторых, кумыки являются представителями древнейшего в Дагестане каспийского антропологического типа с небольшой примесью кавкасионских элементов [27, с. 474; 6, с.56–60], что является результатом инфильтрации представителей дагестаноязычных кавкасионцев (аварцев, даргинцев, кайтагцев, лакцев и др.) в состав населения кумыкских джамаатов, которые были открытыми обществами для представителей иных общин, а аварцы, даргинцы и другие дагестаноязычные народы, за исключением небольших частей лезгин, кайтагцев и цахуров по антропологическому типу относятся к кавкасионскому типу [27, с. 116, 290, 321, 349, 378, 435]. В-третьих, далеко не все тюркские народы монголоидны; более того, монголоидные элементы не в меньшей мере, чем у кумыков, как об этом писал сам Г.С. Федоров, имеются у представителей кавкасионского типа: у аварцев, даргинцев, кайтагцев, лакцев и др.

По мнению исследователей, если бы этническую основу кумыков составляли дагестаноязычные племена, то и у кумыков был бы такой же кавкасионский тип, а в кумыкском языке – субстратные формы дагестанизмов. Но этого, как отмечают А. Аджиев, К. Алиев, Г.-Р. Гусейнов, Дж. Хангишиев, К. Кадыраджиев, Н. Ольмесов и др. исследователи, нет.

Важным аргументом в пользу изначального кумыкского языка предков кумыков, обитателей Кумыкской равнины, Приморской низменности и прилегающей к ним предгорной зоны, является огромный топонимический материал, восходящий к кумыкскому языку [29; 30; 27, с. 25], а также многие компоненты духовной культуры кумыков, в том числе фольклор, поклонение верховному богу Тенгри (Тенгрихану) [3, с. 29] и др. Словом, в концепции Г.С. Федорова многие положения полемичны; дискуссии по этим вопросам нашли отражение в работах А.М. Аджиева, К.М. Алиева, Г.-Р.А.-К. Гусейнова, Н.Х. Ольмесова, Дж.М. Хангишиева и др. [3;6;7;8;17;18;21;22;24;28;29;52;53].

Вместе с тем, взгляды Г.С. Федорова на этногенез кумыков разделяют некоторые исследователи, считающие, что выводы Г.С. Федорова «обоснованы и надежно аргументированы. Творчество ученого является важным вкладом в разработку актуальных проблем кавказоведения и дань уважения родному кумыкскому народу» [19]. Это объясняется тем, что часто трудно отказаться от сложившихся еще в конце XIX – начале XX в. представлений по ряду вопросов, в том числе по проблеме происхождения кумыков. Так или иначе, накопилось немалое количество исторических источников и сведений, позволяющих по-новому решать проблему этногенетической истории кумыков, в которую немалый вклад внес профессор Г.С. Федоров.

Завершая краткий очерк о вкладе Гаджи Саидовича в науку Дагестана, отметим, что он многократно принимал участие в международных, всесоюзных, всероссийских и региональных научных сессиях, и конференциях. Он был активным пропагандистом патриотического и интернационального воспитания студенческой молодежи и учащихся школ, часто выступал в периодической печати и по телевидению, вел большую общественную работу, руководил научно-студенческими кружками. Гаджи Саидович руководил подготовкой аспирантов, консультировал

докторантов. Он являлся членом совета по защите докторских диссертаций Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук и совета по защите кандидатских диссертаций на историческом факультете Даггосуниверситета.

Г.С. Федоров был ученым, преподавателем, пользующимся заслуженным уважением среди студенческой молодежи и профессорско-преподавательского коллектива Даггосуниверситета.

Вклад Гаджи Саидовича Федорова в развитие науки и образования был высоко отмечен на республиканском и российском уровнях: он удостоен почетных званий «Заслуженный работник высшей школы РФ», «Заслуженный деятель науки РД», знаком «Отличник народного образования РД».

Память о Гаджи Саидовиче Федорове – ученом, посвятившим свою жизнь изучению истории народов Дагестана, вырастившим не одно поколение специалистов историков родного края, и просто благородном, интеллигентном человеке сохранится в сердцах его коллег, сотен студентов, всех тех, кого он обучал, с кем он работал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аджи М.* Европа. Тюрки. Великая Степь. М.: «Мысль», 1998. – 334 с.
2. *Аджи М.* Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. М.: ОАО «Типография „Новости“», 1999. – 175 с.
3. *Аджиев А.М.* Кумыкский фольклор в контексте проблем этногенеза // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 27–31.
4. *Аджиев М.* Мы – из рода половецкого! Из родословной кумыков, карачаевцев, казаков, балкарцев, гагаузов, крымских татар, а также части русских и украинцев. Рыбинск, 1992. – 144 с.
5. *Аджиев М.* Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. М.: Контекст, 1994.
6. *Алиев К.М.* История кумыков со II по XVI вв.: этногенез и этнополитическая история // Махачкала: Дельта-пресс, 2015. – 284 с.
7. *Алиев К.М.* Кто же оказывает "медвежью услугу" своему народу? Об академических "завихрениях" в изучении происхождения народа // Газета "Ёлдаш/Времена", 27 июня, 4 и 11 июля 2008 г.
8. *Алиев К.М.* Проблема происхождения кумыков // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 4–18.
9. *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских народов. Ташкент: Издание Казакского Высшего Педагогического Института, 1928. – 35 с.
10. *Гаджиев В.Г.* Мастера отечественного кавказоведения. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. – 664 с.
11. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 387 с.
12. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая. Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2000. – 368 с.
13. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга вторая. Махачкала: Дагестанское книжное издательство», 2005. – 436 с.
14. *Галимов Агалав.* Очерки истории селения Карабудахкент. Махачкала, 2008.
15. *Гмыря Л.Б.* Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников). Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ», 2009. – 540 с.
16. *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. – 228 с.
17. *Гусейнов Гарун-Рашид.* «Дорога, вымощенная благими намерениями, ведет...» (Заметки лингвистика на полях одной статьи и несколько вопросов к ее уважаемому автору) // Газета "Ёлдаш/Времена", 27 июня 2008 г.
18. *Гюнер К.* К общей концепции этногенеза кумыков // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 47–55.
19. *Давудов О.М.* Памяти Гаджи Саидовича Федорова // Вестник института ИАЭ. 2008. № 4. С. 210–213.
20. Жизнь, отданная науке. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2009. – 202 с.

21. *Закиев М.З.* Кумыки, карачаевцы, балкарцы – древнейшие аборигены Кавказа // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 31–32.
22. *Кадыраджиев К.С.* Проблемы сравнительно-исторического изучения кумыкского и тюркских языков. Махачкала, 1998. 368 с.
23. *Кардашев С.* Селение Карабудагкент // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1891. Вып. XI, отд. I. С. 177–181.
24. *Магидов С.Х.* Этногенез кумыков в свете данных дерматоглифики и антропологии // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 37–41.
25. *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* История Дагестана. Махачкала: «Дагестанское книжное издательство», 1994. – 272 с.
26. *Март Н.Я.* Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922.
27. Народы Дагестана / Отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. – 588 с.
28. *Ольмесов Н.Х.* К вопросу об «иберийско-кавказском субстрате» в кумыкском языке // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 21–26.
29. *Ольмесов Н.Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка Фонетика, Морфология. Махачкала, 1997. – 327 с.
30. *Оразаев Г.* Заметки о топонимии Дагестана // Вопросы тюркологии. Выпуск № 10. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2015. С. 50–54.
31. *Оразаев Г.* О древней тюркской топонимии Дагестана // Yeni Türkiye 80/2015. S. 190–195.
32. *Оразаев Г.М.-Р.* «История Кавказа и селения Карабудагкент» Джамалутдина-Хаджи Карабудагкентского. Махачкала, 2001. – 287 с.
33. *Раджабов А.Р.* Добрый джинн. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. – 152 с.
34. *Селимова Г.А.* Нахско-дагестанские заимствования в диалектах кумыкского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 2000. – 18 с.
35. *Тамай А.* К происхождению кумыков (Извлечения из рукописи 1949 г.) // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2002/2003, № 8–10. С. 91–92.
36. *Токарев С.А.* Этнография народов СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 616 с.
37. Ученый, педагог, патриот: Некоторые страницы жизни и научной деятельности профессора Г.С. Федорова / Сост. О.М. Давудов. Махачкала, 2007. – 152 с.
38. *Федоров Г.С.* Все мы из рода дагестанского (Проблемы происхождения дагестанских народов и их этнонимов): Учебное пособие. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – 115 с.
39. *Федоров Г.С.* История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. – 176 с.
40. *Федоров Г.С.* К этногенезу кумыков // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 34–35.
41. *Федоров Г.С.* Кумыки и этногенез народов Дагестана // «Народы Дагестана», №2, 2008.
42. *Федоров Г.С.* Северный Дагестан в раннем средневековье. (Историко-археологические очерки). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1970. – 14 с.
43. *Федоров Г.С.* Этническая история Северо-Восточного Дагестана (проблема происхождения кумыков). Автореф. дисс. док. ист. наук. Махачкала, 1995. – 30 с.
44. *Федоров Г.С., Гасанов М.Р., Ичалов Г.Х.* и др. История Дагестана. Курс лекций. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – 304 с.
45. *Федоров Г.С., Федорова А.Г.* Исторические корни единства Дагестана. К вопросу о происхождении дагестанских народностей. Махачкала: ИЦТ ДГУ, 2000. – 76 с.
46. *Федоров Я.А.* Историческая этнография Северного Кавказа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 128 с.
47. *Федоров Я.А.* Происхождение кумыков. Автореф. дисс. канд. ист. наук, М., 1961. – 12 с.
48. *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.: Изд-во МГУ, 1978. – 296 с.
49. *Федорова А.Г.* Проблема происхождения народов Дагестана (с древнейших времен до IV в. до н.э.): Историография вопроса: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1996. – 23 с.
50. *Федоров-Гусейнов Г.С.* История Карабудагкента. Махачкала: ДГУ, 1997. – 197 с.
51. *Федоров-Гусейнов Г.С.* Кумыки – из рода дагестанского. Махачкала, 2001. – 98 с.
52. *Хангишиев Дж.М.* Къумукъ диалектологиясы. Магъачкъала, 1989. – 80 с.
53. *Хангишиев Дж.М.* Этногенез кумыков в свете лингвистических данных // Вести. Бюллетень Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001, № 1 (5). С. 19–20.

REFERENCES

1. *Adzhi M.* Evropa. Tyurki. Velikaya Step'. M.: «Mysl'», 1998. – 334 s.
2. *Adzhi M.* Kipchaki. Drevnyaya istoriya tyurkov i Velikoj Stepi. M.: OAO «Tipografiya „Novosti“», 1999. – 175 s.
3. *Adzhiev A.M.* Kумыкский фольклор в контексте проблем этногенеза // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 27–31.
4. *Adzhiev M.* Мы – из рода половецкого! Из родословной кумыков, карачаевцев, казаков, балкарцев, гагаузов, крымских татар, а также части русских и украинцев. Rybinsk, 1992. – 144 s.
5. *Adzhiev M.* Polyn' Poloveckogo polya: Iz rodoslovnoj kумыков, karachaevcev, balkarczev, kazakov, kazaxov, tatar, chuvashej, yakutov, gagauzov, krymskix tatar, chasti russkix, ukraincev i drugix narodov, vedushhix svoe nachalo ot tyurkskogo (kipchakskogo) kornya i zabyvshix ego. M.: Kontekst, 1994.
6. *Aliev K.M.* Istoriya kумыков so II po XVI vv.: etnogenез i etnopoliticheskaya istoriya // *Maxachkala: Del'ta-press, 2015.* – 284 s.
7. *Aliev K.M.* Kto zhe okazyvaet "medvezh'yu ushу" svoemu narodu? Ob akademicheskix "zavixreniyax" v izuchenii proisxozhdeniya naroda // *Gazeta "Yoldash/Vremena", 27 iyunya, 4 i 11 iyulya 2008 g.*
8. *Aliev K.M.* Problema proisxozhdeniya kумыков // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 4–18.
9. *Bartol'd V.V.* Istoriya tureczko-mongol'skix narodov. Tashkent: Izdanie Kazakskogo Vysshego Pedagogicheskogo Instituta, 1928. – 35 s.
10. *Gadzhiev V.G.* Mastera otechestvennogo kavkazovedeniya. Maxachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005. – 664 s.
11. *Gadzhieva S.Sh.* Kумыки. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 387 s.
12. *Gadzhieva S.Sh.* Kумыки: istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt. Kniga pervaya. Maxachkala: GUP «Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo», 2000. – 368 s.
13. *Gadzhieva S.Sh.* Kумыки: istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt. Kniga vtoraya. Maxachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo», 2005. – 436 s.
14. *Galimov Agalav.* Oчерки истории селения Karabudaxkent. Maxachkala, 2008.
15. *Gmyrya L.B.* Religioznye predstavleniya naseleniya Prikaspijskogo Dagestana v IV–VII vv. (Po dannym pis'mennyx istochnikov). Maxachkala: Izdatel'stvo «Nauka DNCz», 2009. – 540 s.
16. *Gmyrya L.B.* Strana gunnov u Kaspijskix vorot. Maxachkala: Dag. kn. izd-vo, 1995. – 228 s.
17. *Gusejnov Garun-Rashid.* «Doroga, vymoshhennaya blagimi namereniyami, vedet...» (Zametki lingvoistorika na polyax odnoj stat'i i neskol'ko voprosov k ee uvazhaemomu avtoru) // *Gazeta "Yoldash/Vremena", 27 iyunya 2008 g.*
18. *Gyuner K.* K obshhej koncepczii etnogeneza kумыков // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 47–55.
19. *Davudov O.M.* Pamyati Gadzhi Saidovicha Fedorova // *Vestnik instituta IAE. 2008. № 4. S. 210–213.*
20. *Zhizn', otdannaya nauke.* Maxachkala: OOO «DINEM», 2009. – 202 s.
21. *Zakiev M.Z.* Kумыки, karachaevczy, balkarczy – drevnejshie aborigeny Kavkaza // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 31–32.
22. *Kadyradzhiev K.S.* Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya kумыкского i tyurkskix yazykov. Maxachkala, 1998. – 368 s.
23. *Kardashev S.* Selenie Karabudagkent // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza. Tiflis, 1891. Vyp. XI, otd. I. S. 177–181.*
24. *Magidov S.H.* Etnogenез kумыков v svete dannyx dermatoglifiki i antropologii // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 37–41.
25. *Magomedov R.M., Magomedov A.R.* Istoriya Dagestana. Maxachkala: «Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo», 1994. – 272 s.
26. *Marr N.Ya.* Kavkazskie plemennye nazvaniya i mestnye paralleli. Pg., 1922.
27. *Narody Dagestana / Otv. red. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva.* M.: Nauka, 2002. – 588 s.
28. *Ol'mesov N.H.* K voprosu ob «iberijsko-kavkazskom substrate» v kумыкском yazyke // *Vesti. Byulleten' Kумыкского научно-культурного общества.* Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 21–26.

29. *Ol'mesov N.H.* Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie dialektnoj sistemy kumyckogo yazyka Fonetika, Morfologiya. Maxachkala, 1997. – 327 s.
30. *Orazaev G.* Zametki o toponimii Dagestana // Voprosy tyurkologii. Vypusk № 10. Maxachkala: Izdatel'sko-poligraficheskij cenztr DGU, 2015. S. 50–54.
31. *Orazaev G.* O drevnej tyurkskoj toponimii Dagestana // Yeni Türkiye 80/2015. S. 190–195.
32. *Orazaev G.M.-R.* «Istoriya Kavkaza i seleniya Karabudaxkent» Dzhamalutdina-Hadzhi Karabudaxkentskogo. Maxachkala, 2001. – 287 s.
33. *Radzhabov A.R.* Dobryj dzhinn. Maxachkala: Daguchpedgiz, 1980. – 152 s.
34. *Selimova G.A.* Naxsko-dagestanskije zaimstvovaniya v dialektax kumyckogo yazyka. Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Maxachkala, 2000. – 18 s.
35. *Tamaj A.* K proisxozhdeniyu kumykov (Izvlacheniya iz rukopisi 1949 g.) // Vesti. Byulleten' Kumyckogo nauchno-kul'turnogo obshhestva. Maxachkala, 2002/2003, № 8–10. S. 91–92.
36. Tokarev S.A. Etnografiya narodov SSSR. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1958. – 616 s.
37. Uchenyj, pedagog, patriot: Nekotorye straniczy zhizni i nauchnoj deyatelnosti professora G.S. Fedorova / Sost. O.M. Davudov. Maxachkala, 2007. – 152 s.
38. *Fedorov G.S.* Vse my iz roda dagestanskogo (Problemy proisxozhdeniya dagestanskix narodov i ix etnonimov): Uchebnoe posobie. Maxachkala: IPCz DGU, 2005. – 115 s.
39. *Fedorov G.S.* Istoriya proisxozhdeniya kumykov. Maxachkala, 1996. – 176 s.
40. *Fedorov G.S.* K etnogenezu kumykov // Vesti. Byulleten' Kumyckogo nauchno-kul'turnogo obshhestva. Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 34–35.
41. *Fedorov G.S.* Kumyki i etnogenez narodov Dagestana // «Narody Dagestana», №2, 2008.
42. *Fedorov G.S.* Severnyj Dagestan v rannem srednevekov'e. (Istori-ko-arxeologicheskie ocherki). Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 1970. – 14 s.
43. *Fedorov G.S.* Etnicheskaya istoriya Severo-Vostochnogo Dagestana (problema proisxozhdeniya kumykov). Avtoref. diss. dok. ist. nauk. Maxachkala, 1995. – 30 s.
44. *Fedorov G.S. Gasanov M.R., Ichalov G.H. i dr.* Istoriya Dagestana. Kurs lekcij. Maxachkala: Daguchpedgiz, 1992. – 304 s.
45. *Fedorov G.S., Fedorova A.G.* Istoricheskie korni edinstva Dagestana. K voprosu o proisxozhdenii dagestanskix narodnostej. Maxachkala: ICzT DGU, 2000. – 76 s.
46. *Fedorov Ya.A.* Istoricheskaya etnografiya Severnogo Kavkaza. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. – 128 s.
47. *Fedorov Ya.A.* Proisxozhdenie kumykov. Avtoref. diss. kand. ist. nauk, M., 1961. – 12 s.
48. *Fedorov Ya.A., Fedorov G.S.* Rannie tyurki na Severnom Kavkaze. M.: Izd-vo MGU, 1978. – 296 s.
49. *Fedorova A.G.* Problema proisxozhdeniya narodov Dagestana (s drevnejshix vremen do IV v. do n.e.): Istoriografiya voprosa: Avtoref. diss. kand. ist. nauk. Maxachkala, 1996. – 23 s.
50. *Fedorov-Gusejnov G.S.* Istoriya Karabudaxkenta. Maxachkala: DGU, 1997. – 197 s.
51. *Fedorov-Gusejnov G.S.* Kumyki – iz roda dagestanskogo. Maxachkala, 2001. – 98 s.
52. *Hangishiev Dzh.M.* K#umuk# dialektologiyasy. Mag'achk#ala, 1989. – 80 s.
53. *Hangishiev Dzh.M.* Etnogenez kumykov v svete lingvisticeskix dannyx // Vesti. Byulleten' Kumyckogo nauchno-kul'turnogo obshhestva. Maxachkala, 2001, № 1 (5). S. 19–20.